

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Познание языка

Глава 6. Познание языка





Существуют различные способы, которые помогают понять и освоить изучаемый язык. Об этом часто говорится в теориях по изучению языка, которые появились в 1950 годах в связи с распространением бихевиоризма и имели сильное влияние на школы по изучению психологии тех времен. По сравнению с психологическими системами, в основе которых лежит изучение различных форм характера и поведения человека, бихевиоризм изучает систему прямого контроля над этими аспектами. Язык рассматривается как тип вербального поведения, то есть дети изучают его с помощью подражания, закрепления, рассуждения и т. д. С этой точки зрения, для взрослых установление обратной связи с детьми было превыше всего.

Один из основателей поведенческой психологии Б. Ф. Скиннер в своей книге «Verbal Behavior» предложил модель изучения языков. Спустя два года Ноам Хомский в своем ответе Скиннеру «Review of Verbal Behavior» определил язык как комплексную когнитивную систему, которая не подчиняется каким-либо поведенческим принципам. Один из распространенных ложных понятий о познании языка – это то, что дети воспринимают и воспроизводят окружающую информацию очень быстро. Конечно, имитация в какой-то степени имеет к этому отношение. Американский ребенок слышит слово «milk», а мексиканский ребенок слышит «leche», и оба ребенка пытаются воспроизвести то, что они услышали. Но первые их слова и предложения не подразумевают того, что дети просто имитируют речь взрослых. К тому же, слова детей не могут быть постоянно понятными и содержательными как слова взрослых. Даже если дети пытаются повторить слова, сказанные взрослым, они не способны составлять предложения в соответствии с грамматическими правилами. Далее представлен пример попытки воспроизведения ребенком того, что он услышал от взрослого:

Взрослый человек	Ребенок
He's going out.	He go out.
That's an old-time train.	Old-time train.
Adam, say what I say:	Where I can put them?
Where can I put them?	

Имитация также не учитывает тот факт, что дети, которые не могут говорить по неврологическим или физиологическим причинам, могут изучать или понимать язык, на котором к ним обращаются. Как только они преодолевают проблемы с нарушением речи, они сразу же начинают применять разговорный язык.

Еще один вопрос в бихевиористской традиции заключается в том, что дети учатся составлять грамматически правильные предложения. Когда дети воспроизводят правильные предложения, взрослые реагируют положительно, а когда – неправильные, начинают исправлять их ошибки, реагируя отрицательно. Но исследования показывают, что родители редко исправляют своих детей, но когда они всё же допускают это, то, как правило, делают это не из-за «плохой грамматики», а из-за неправильного произношения или неправильной передачи информации. Например, грамматически неправильное предложение «Her curl my hair» не требует исправления, потому что мать ребенка на самом деле завивала волосы. Однако, грамматически правильно составленное предложение ребенка «Walt Disney comes on Tuesday» было исправлено, так как эта телевизионная программа была показана в среду.

Иногда взрослые изменяют предложения детей подобно форме речи взрослых. Например:

Ребенок	Мать
It fall.	It fell?
Where is them?	They're at home.
It doing dancing.	It's dancing, yes.

В этом примере мать отвечает ребенку правильно без каких-либо изменений и исправлений. Хотя исправления могли бы быть полезными для речи ребенка. Согласно исследованиям, сорок матерей детей в возрасте от двух до четырех лет исправляют около 25 процентов грамматически неправильно составленных предложений, потому что они относят эти предложения к числу не столь важных. Это связано с тем, что родители, слушая своих детей, обращают больше внимания на содержание предложения нежели на форму. Соответственно, исправляя грамматические ошибки ребенка, мамы могут допустить использование грамматически



неправильно составленных выражений, тем самым вводят в заблуждение ребенка, который изучает грамматику.

Дети усваивают язык чаще всего, опираясь на речь взрослых. Предполагается, что они могут не осознавать того, что они говорят с ошибками, соответственно они не могут исправлять их. Например:

Ребенок: Nobody don't like me.
Мать: No, say «Nobody likes me».
Ребенок: Nobody don't like me.
Мать: (dialogue repeated eight times)
Now, listen carefully; say «Nobody likes me».
Ребенок: Oh, nobody don't likes me.

Для того, чтобы составить фразы или предложения дети объединяют слова по аналогии, или же слушая другие предложения и используя их в качестве модели. Детям необходимо обобщать конкретные случаи, чтобы сформировать это общее правило. По словам психологов, во многих случаях дети не осознают тот факт, что общее правило может и не работать, и это является проблемой.

В нашей культуре взрослые обычно разговаривают с маленькими детьми особым образом. Мы говорим медленно и ясно; иногда мы говорим, используя более высокий тон и интонацию. Употребляем грамматически правильные предложения. Младенцы предпочитают слушать взрослую речь на родном языке. Исследователи считают, что высокая интонация и другие свойства могут быть полезны для привлечения внимания ребенка и выделения определенных особенностей языка.

Однако, родной язык с точки зрения синтаксиса является не простым. Он может включать в себя достаточно сложные предложения такие, как «Do you want your juice now?» или вводные предложения «Mommy thinks you should sleep now»; повелительные предложения («Pat the dog gently!»); отрицательные предложения с разделительными вопросами («We don't want to hurt him, do we?»). Более того, взрослые не упрощают свой язык, пропуская окончания существительных и глаголов или опуская функциональные слова, такие как вспомогательные глаголы, хотя дети делают это все время.

Исследования показывают, что полное развитие языка у детей не зависит от влияния родного языка. У ребенка, мать которого использует больше родной язык в своей речи, язык не будет развиваться быстрее, чем у ребенка, окружение которого использует родной язык в минимальном объеме. На самом деле, во многих культурах взрослые в общении с детьми не используют определенный стиль разговора, даже есть взрослые, которые вовсе не разговаривают со своими детьми. Тем не менее дети во всем мире усваивают язык одинаково. В этом случае взрослые являются больше последователями, нежели лидерами, так как они следят за лингвистическим развитием ребенка.

Имитация основана на предположении. Это предположение представляет собой набор предложений или форм, а не набор грамматических правил и лингвистических структур. Теории, предполагающие, что усвоение языка зависит от специально структурированного ввода, также акцентируют внимание на окружающей среде, а не способностям грамматических знаний ребенка.

Люди могут изучать второй язык при самых разных обстоятельствах. Например, одни изучали второй язык, когда учились в средней школе или колледже. Также переезд в новую страну часто является причиной изучить новый язык. Некоторые люди живут в обществе или домах, где говорят на нескольких языках, соответственно они могут одновременно изучить два (или более) языка. Термин «изучение второго языка» или приобретение второго языка обычно означает изучение языка с помощью кого-то. Это также определяется как последовательный билингвизм. Билингвизм – это изучение и владение двумя языками одновременно.

Примерно половина людей в мире являются носителями более одного языка. Это означает, что будучи детьми, они регулярно подвергались воздействию этих языков. Во многих частях мира, особенно в Африке и Азии, билингвизм является нормой. Напротив, многие западные страны (хотя далеко не все) считают себя одноязычными странами, даже если они являются



носителями нескольких языков. В Соединенных Штатах и во многих европейских странах билингвизм появился в результате частых иммиграций.

Билингвизм – интересная тема. Люди задаются вопросом: как ребенок может изучить два (или более) языка одновременно? Далее, соответственно, возникает ряд вопросов, таких как: не путает ли ребенок два языка?

Дольше ли длится развитие изучения билингвизм, чем изучение одного языка? Являются ли дети-билингвы более способными, или одновременное изучение двух языков отрицательно влияет на когнитивное развитие ребенка? Каковым должно быть воздействие каждого языка для того, чтобы ребенок стал билингвом?

Исследование билингвизма была сфокусирована на том факте, что дети-билингвы иногда смешивают два языка в одних и тех же предложениях. В следующих примерах приведены слова французско-английских детей-билингвов. В первом примере французское слово встречается в английском предложении.

В двух других примерах все слова являются английскими, но синтаксис – французский.

His nose is perdu. «His nose is lost».

A house pink «A pink house».

That's to me. «That's mine».

В исследованиях билингвизма этот вид языкового смешения рассматривался отрицательно. Это было воспринято как замечание на то, что ребенок был сбит с толку или испытывал трудности с этими двумя языками. На самом деле, многие родители, столкнувшись с этой проблемой, иногда по совету педагогов или психологов, прекращали развитие детей в условиях билингвизма. Однако можно сказать, что в некотором количестве языковое смешение является обычной частью раннего изучения билингвизма, а не признаком какой-либо языковой проблемы.

Действительно, различные исследователи утверждали, что смешивание языка у детей-билингвов аналогично переходу на кодовое слово, используемое многими взрослыми-билингвами.

В особых социальных ситуациях взрослые-билингвы могут переходить с одного языка на другой в одном и том же предложении, например: «I put the forks en las mesas» («I put the forks on the tables»).

Переход с одного кода на другой включает в себя правила грамматики обоих языков. Это не «плохая грамматика» или «ломаный английский язык». Взрослые-билингвы могут переходить с одного кода на другой при разговоре только со взрослым. Различные исследования показали, что дети-билингвы в возрасте до двух лет воспроизводят контекстуально соответствующие языковые варианты. Разговаривая с детьми, владеющими одним языком, они используют один язык, и, разговаривая с билингвом, они смешивают два языка.

Эти смешанные высказывания поднимают интересный вопрос о грамматике детей-билингвов. Может ли ребенок-билингв использовать грамматические правила только одного языка, который он хорошо изучил, или он должен с самого начала создавать отдельную грамматику для каждого языка? Гипотеза унитарной системы говорит, что ребенок изначально строит только один лексикон и одну грамматику. Наличие смешанных высказываний часто принимается в качестве поддержки этой гипотезы. Кроме того, на ранних стадиях дети-билингвы часто используют слова для определения конкретных объектов. Например, ребенок-билингв, который говорит на испанском и английском языках, может использовать вместо английского слова «milk» его испанский вариант «leche», или слово «agua» вместо «water». Такая взаимосвязь языков говорит о том, что словарный запас ребенка развивается только на одном языке. Ученые пришли к такому выводу во время тщательного изучения словарного запаса детей-билингвов. Существует достаточное количество совпадений, которые определяют идею единого словаря неправдоподобной. Причина, по которой дети могут не иметь одинаковый набор слов на обоих языках, заключается в том, что они используют два языка в разных обстоятельствах, обогащая словарь по каждой определенной ситуации.

Например, ребенок-билингв, говорящий на английском и испанском языках, может слышать только испанский язык во время приема пищи, потому что он сначала изучал слова, связанные с продуктами питания на испанском языке.



Кроме того, у детей-билингвов количество словарного запаса в каждом владеющем языке изначально меньше, чем у ребенка, который говорит на одном языке. Причиной этому является то, что ребенок может изучать несколько слов в день, а ребенок-билингв для создания предложений должен иметь словарный запас на двух языках одновременно. По вышесказанным причинам, на сопоставимой стадии развития ребенок-билингв может допускать больше лексических ошибок, нежели ребенок, говорящий на одном языке.

В отдельной системной гипотезе говорится, что ребенок-билингв создает прочный словарь и грамматику для развития каждого языка. В процессе проверки данной гипотезы, необходимо обратить внимание на то, как ребенок приобретает те фрагменты грамматики, которые отличаются на двух языках. В нескольких исследованиях показано, что, когда два языка расходятся, дети приобретают разные правила каждого языка. Дети-билингвы, говорящие на испано-английском и французско-немецком языках, используют словарные порядки, соответствующие каждому языку, а также соответствующие морфемы согласно правилам каждого языка. Другие исследования показали, что дети создают два разных набора фонем и фонологических правил для своих языков.

Ученые до настоящего времени исследовали большое количество детей-билингвов с целью выявления особенностей или же недостатков билингвизма. Дети-билингвы развивают свои знания грамматики так же, как и дети, говорящие на одном языке. Они проходят стадию лепета, голофрастическую и телеграфическую этапы. Во время развития телеграфической стадии дети-билингвы и дети, говорящие на одном языке, показывают одни и те же результаты. Например, дети, которые говорят только на английском языке, опускают глагольные окончания в предложениях, таких как «Eve play there» и «Andrew want that», а дети, говорящие на немецком языке, используют инфинитивы. Говорящие на испанском и итальянском языках, в устном разговоре никогда не опускают окончания слов или используют инфинитивы по установленной форме. Примечательно, что двухлетние дети, которые говорят на немецком и итальянском языках используют инфинитивы только тогда, когда говорят на немецком языке. Дети-билингвы, говорящие на испано-английском, уделяют больше внимания глагольным окончаниям английского языка, а немецко-английские дети-билингвы уделяют внимание на интонацию английского языка и используют инфинитив на немецком языке. Результаты, подобные этим, заставили некоторых исследователей предположить, что с точки зрения грамматики ребенок-билингв подобен тому, кто имеет «два языка в одной голове».

Одним из вопросов, который касается исследователей, изучающих билингвизм, а также родителей детей-билингвов, является взаимосвязь между воздействием языка и умением владеть этим языком. Что же помогает ребенку «различить» два разных языка?

Одним из условий, которое способствует развитию билингвизма – это «une personne» – «une langue» (один человек, один язык), то есть в случае, когда мама ребенка говорит только на языке А, а папа говорит только на языке Б, в этом случае данное условие нарушается.

Данный случай облегчает ребенку процесс овладения языком без влияния кого-то другого. Некоторые основные способы, которые влияют на развитие двуязычия, все еще не выявлены. На практике довольно сложно достичь эту цель. Ранее мы видели, что дети настроены на различные фонологические свойства входного языка, такие как просодия и фонотактика.

Возникает другой вопрос, насколько общество влияет на ребенка, чтобы он овладел каждым языком с самого рождения? Достаточно не просто ответить на этот вопрос. Кажется интуитивно понятным, что, если ребенок слышит двенадцать часов в день английский язык и только два часа испанский, он, вероятно, овладеет английским языком гораздо быстрее, чем испанским. Фактически, в этих условиях он никогда не сможет достичь грамматической компетентности испанского языка. В действительности дети-билингвы воспитываются в самых разных обстоятельствах. Некоторые могут иметь более или менее равное воздействие двух языков; некоторые из них могут слышать один язык больше, чем другой, тем не менее должны владеть двумя языками, чтобы говорить на них как на «родном» языке; некоторые могут в конечном счете овладеть только одним доминирующим языком. Хотя исследователи уделяют особое внимание этой проблеме, они все еще не знают, насколько важно одинаково владеть двумя языками для создания сбалансированного билингвизма. В настоящее время предположение



заключается в том, что ребенок-билингв должен получать примерно одинаковое количество данных на двух языках для полного овладения ими.

Другой проблемой является влияние билингвизма на интеллектуальное или когнитивное развитие.

Как вы думаете, если бы вы были билингвом, то это делало бы вас более или менее умными, либо более или менее творческими? Исторически, исследование этого вопроса чревато методологическими трудностями, и на него часто оказывало сильное влияние социально-политический климат. Многие ранние исследования показали, что дети-билингвы достигают плохих результатов на IQ и других познавательных и образовательных тестах, нежели дети, говорящие на одном языке. Однако во время контроля других факторов, как образование и социально-экономический статус, эти различия исчезли. Более поздние исследования показывают, что дети-билингвы превосходят детей, говорящих на одном языке, в решении определенных задач. Например, дети-билингвы обладают особыми качествами в различных играх и решений задач. Они также имеют металингвистическое понимание, которое относится к осознанию говорящего о языке, а не просто на языке. Наконец, дети-билингвы должны обладать достаточной металингвистической информацией, чтобы говорить на контекстно-зависимом языке.

Возникает вопрос, имеют ли дети некоторые познавательные или образовательные преимущества от билингвизма? Это, по-видимому, частично зависит от экстралингвистических факторов, таких как социально-экономическое положение ребенка, его круг общения, образовательный контекст и относительный «престиж» этих двух языков. В исследования обычно вовлечены дети, воспитанные в обществах, где ценятся оба языка, родители этих детей заинтересованы в их двуязычном развитии и поддерживают их.

По мнению билингвов, многие начинают изучать второй язык после того, как они достигают определенной компетентности по первому языку. Если вы начнете изучать второй язык, вы, несомненно, столкнетесь с определенными трудностями, совершенно непохожими на ваш первый языковой опыт. В связи с некоторыми исключениями, взрослые не просто так берутся за изучение второго языка. В овладении вторым языком необходим осознанный подход: интенсивное изучение и запоминание языка. Опять же, за исключением некоторых одаренных людей. Взрослые, изучающие второй язык, не часто достигают грамматической компетентности нового языка, как на уровне первого, особенно в отношении произношения. Они обычно говорят с акцентом, и могут совершать синтаксические или морфологические ошибки, которые отличаются от ошибок детей, изучающих один язык. Взрослые также часто совершают ошибки при соблюдении порядка слов. Морфологические и грамматические ошибки особенно допускаются ими на раннем этапе изучения языка. Ошибки, изучающих второй язык, в некоторых случаях могут быть исправлены без какого-либо специального обучения.

Тем не менее взрослые отличаются способностью полного освоения второго языка. Некоторые люди достаточно легко осваивают новый язык, а некоторые не обладают такими способностями. Большинство людей бросают познание языка где-то в середине. Успех в изучении языка зависит от возраста, таланта и мотивации человека, в какой стране он находится, на каком языке там говорят, посещает ли он занятия пять раз в неделю или контактирует ли с носителями языка. По этим причинам многие люди, в том числе и лингвисты, считают, что изучение второго языка отличается от изучения первого языка. Эта предположение относится к фундаментальной отличительной гипотезе изучения второго языка.

Однако в некоторых случаях изучение второго языка аналогично изучению первого. Второй язык, так же как и первый не изучается так быстро; он осваивается поэтапно. Несомненно, что второй язык, также имеет свои грамматические нормы. Эти грамматические правила на каждом этапе влияют на данный язык.

Изучающие второй язык, так же как и изучающие первый, пытаются раскрыть грамматику целевого языка, но в связи с переменным успехом они часто не достигают своей цели. Сторонники отличительной гипотезы представляют способы быстрого решения задач, например, которые используются в игре в шахматы или в процессе изучения математики. Однако данные способы не предназначены для изучения языка. Принципы грамматического строения, которые применяются для второго языка, являются более сложными, чем те, которые применяются в изучении первого языка. Согласно этой точке зрения, люди, изучающие второй



язык, сталкиваются с трудностями при освоении определенных лингвистических принципов универсальной грамматики.

Согласно противоречивому мнению других исследователей, взрослые превосходят детей в решении всех видов нелингвистических проблем. Если бы они использовали решения этих проблем в процессе изучения второго языка, то стали ли бы они более успешными в познании нового языка?

Многие исследователи, изучающие познание второго языка не считают, что изучение нового языка принципиально отличается от изучения первого языка. Они проводят различные исследования, согласно которым, межъязыковая грамматика не нарушает принципы универсальной грамматики. В приведенных выше примерах, где немецкий язык является вторым языком, межъязыковые закономерности могут быть неверными для немецкого или романских языков, но нельзя сказать, что эти правила не существуют. Эти исследователи также отмечают, что хотя люди, изучающие второй язык, могут отставать от изучающих первый язык в постижении основной грамматики, они всё же осваивают ее правила так же, как и первого языка.

Даже при наличии достаточной грамматической компетенции первого языка, между изучением первого и второго языков существует значительное различие. Как обсуждалось в первой главе, лингвистическая компетентность – это интуитивное знание. Человек не может подавлять способность использовать правила своего языка. Аналогично этому люди, изучающие второй язык, особенно те, кто находится на начальных этапах изучения, в некоторой степени опираются на грамматику своего языка. Это проявляется в ошибках, которые допускают изучающие второй язык, и они часто связаны с передачей грамматических правил первого языка на второй. Это наиболее очевидно в фонологии. Люди, изучающие второй язык, обычно говорят с акцентом. Причиной тому является то, что они используют фонемы, фонологические правила, структуры слогов, размещение ударения или интонационные шаблоны первого языка на втором языке.

Например, говорящие на японском языке не могут различить «write» [raɪt] и «light» [laɪt], потому что в японском языке различие букв «r/l» не является фонемным.

Человек, который произносит словосочетание, как «ze cat in ze hat» является говорящим на французском языке, потому что во французском языке нет звука [ð].

Если кто-то выговаривает «have», как [hæf], произнося последний согласный звук в виде глухого звука, то этот человек, немецкоговорящий.

Человек, который вставляет нейтральный гласный звук перед первоначальными согласными кластерами, например в слове «school», как [əskul] и «snob», как [əsnab] является испаноговорящим.

Родной язык также оказывает влияние на синтаксис и морфологию. Например, говорящий на испанском языке, но изучающий английский язык, в предложениях может опустить подлежащее, потому что в испанском языке это допустимо.

Это можно увидеть в нижеприведенном примере:

Hey, is not funny.
In here have the mouth.
Live in Colombia.

Изучающие этнический язык это особый вид взрослых учеников. Человек, изучающий этнический язык или устаревший язык, – это тот, кто был воспитан в семье, которая строго соблюдает связь между культурой и языком. Изучающий этнический язык может не обладать определенными знаниями языка, или в определенной степени он может быть билингом. Часто ученики, изучая этнический язык, начинают познавать его еще с раннего детства, а затем немного позднее переходят на другой более доминирующий язык. В этот момент они начинают терять признаки языка предков в своей речи, и этот процесс известен нам как ослабление языка. С другой стороны, язык предков может поддерживаться, если говорящий продолжает использовать его наряду с доминирующим языком в быту или в обществе. Люди, использующие язык предков, могут говорить на этом языке, но не могут ни читать, ни писать, потому что он получил образование только по доминирующему языку.



В настоящее время интерес к изучению языка предков является достаточно актуальным. Выявление признаков языка наследия может повысить у людей способность овладеть этим языком. Предварительные результаты показывают, что длительность и способ воздействия на язык предков в детстве являются важными определяющими познания данного языка в более позднем возрасте. Необходимо отметить, что возраст человека является важным фактором в познании языка: молодому человеку изучение языка дается легче, чем человеку более зрелого возраста.

Означает ли это, что с возрастом изучение второго языка и освоение его грамматики практически невозможно? Резюмируя вышесказанное, можно говорить о том, что возраст является достаточно важным фактором в процессе познания нового языка, овладеть вторым языком наравне с носителями довольно сложно. Хотя, несомненно, талантливые люди овладевают вторым языком на уровне самих носителей.

Последние результаты взрослых, изучающих второй язык, далеки от уровня компетентности их родного языка, так как мы уже ни раз говорили, что процесс познания второго языка значительно отличается от процесса изучения первого языка. Более уместно сказать, что способности освоения второго языка постепенно уменьшаются с возрастом. Хотя определенные аспекты второго языка достигают уровня компетентности носителя этого языка на уровне фонологии.

В некоторых исследованиях были выявлены особенности познания второго языка. Они основаны на исследованиях студентов университета, которые изучали испанский язык, и пока ещё не говорили на нём или не понимали его. Слушателей сравнивали с людьми, у которых до четырнадцати лет не было никакого контакта с испаноговорящими. Все учащиеся были носителями английского языка, изучающие этнический язык в качестве второго языка. Результаты показали, что одни достаточно хорошо овладели акцентом носителей языка, чем другие студенты, хотя в овладении грамматическими морфемами оказались слабы.

Недавние исследования неврологических эффектов процесса познания второго языка показали, что плотность коры головного мозга в полушарии увеличивается у людей, владеющих двумя языками, по сравнению с говорящими на одном языке. Также согласно этому исследованию, взаимосвязь между плотностью мозга и владением вторым языком положительна.